

— Супруг признаёт свою вину, прошу прощения... — Чи Юэ лежал на кровати, глядя на него с хитрой улыбкой. — Ты меня раздавишь.

Янь Були наконец осознал, что их поза выглядит довольно странно: оба с растрёпанными волосами и голые, а он верхом на Чи Юэ...

Хотя он и мечтал о том, чтобы оказаться наверху, но это было слишком откровенно.

— Кхм, извини... дай пройти... — Янь Були неловко пополз в сторону.

— Оказывается, супруге нравится так... — Чи Юэ схватил его за руку и медленно потянул обратно.

Янь Були наконец понял, что значит оказаться в ловушке, и быстро заговорил:

— Нет, нет... ты, ты что задумал? Не надо, чёрт возьми! Чи Юэ, ты старый козёл, отпусти меня... Помогите!!!

— Бам!

— Ой!

Яркое утреннее солнце залило комнату светом, в лучах которого танцевали мелкие частицы пыли. Мужчина и женщина лежали на полу, уставившись друг на друга с застывшими лицами.

Янь Були взглянул на сломанный угол кровати и, держась за поясницу, выругался:

— Что это за кровать такая? Она и так сломалась?!

Чи Юэ слегка нахмурился:

— Раньше, когда я спал на ней, всё было нормально. Возможно, это потому что...

— Потому что что?

— Потому что ты слишком тяжёлый, Мочоу...

Янь Були посмотрел на него с презрением:

— Я думаю, это потому что кто-то вёл себя как зверь, и кровать не выдержала, решив

покончить с собой.

Чи Юэ с наглой улыбкой ответил:

— Ничего, завтра купим железную кровать. Разве ты не слышал поговорку? Чтобы мастерство достигло совершенства, железная кровать должна трястись каждую ночь.

— Патриарх, вы действительно мастер стихов. — Янь Були усмехнулся. — Ничего не боится, только культурного хулигана. Поздравляю вас с успешным достижением мастерства, и пусть ваш железный прут станет иглой.

Чи Юэ: [...]

Лежать так и переругиваться было нелепо. Янь Були оперся на руку и встал, его ноги всё ещё дрожали, как желе.

Он снова надел одежду Чи Юэ, едва прикрывая следы, оставленные на его теле. Чёрные волосы были собраны в хвост, обнажая тонкую шею, на которой виднелись несколько синяков от поцелуев.

Патриарх, напротив, выглядел довольно жалко, одетый лишь в брюки. Его широкая грудь и спина были обнажены, на фоне бледной кожи ярко выделялись красные царапины и следы укусов, свидетельствуя о жестокости прошлой ночи.

Янь Були смущённо отвел взгляд, почувствовав сухость в горле. Осмотрев комнату, он нашёл только пустой чёрный кувшин.

— Есть вода?..

Чи Юэ облизал губы, его взгляд стал глубоким:

— Я тоже хочу пить... Может, поделим слюну?

— Отвали. — Кто это дал этому старому развратнику афродизиак? Когда это кончится?

Чи Юэ не обиделся, а с улыбкой взял его за руку:

— Пошли со мной.

— Куда? — Неужели опять на скалу?.. Янь Були слегка занервничал, его слишком часто подставляли.

Чи Юэ ничего не ответил, полутаща его за собой, вывел из дома. Переступая порог, он услышал, как партнёр затаил дыхание, и, обернувшись, увидел, что тот прикусил губу, его лицо покрылось лёгким румянцем, а шаги стали неуверенными.

— Хотя прошлой ночью я старался быть осторожным, для женщины, впервые познавшей близость, я всё же был слишком груб.

Мощная рука обхватила его сзади, и Янь Були, не успев опомниться, оказался на руках.

— Отпусти, я могу идти сам. — Янь Були, считавший себя настоящим мужчиной, всегда противился тому, чтобы его носили как женщину, и начал вырываться.

Но чем больше он сопротивлялся, тем крепче его держали. Чи Юэ крепко обхватил извивающуюся рыбу в своих руках и тихо предупредил:

— Если ты продолжишь дёргаться, у меня есть способы заставить тебя не ходить...

Янь Були мгновенно застыл, став послушным, как мёртвая рыба.

Чи Юэ вздохнул.

Опыт показал, что с этим парнем нужно быть жёстким. Если дать ему хоть немного свободы, он тут же взберётся на небеса и проделает дыру...

К счастью, он родился женщиной. Если бы он был мужчиной, он бы уже оседлал феникса и взмыл в небеса.

Неся послушную красавицу, он направился вглубь леса.

Мягкий солнечный свет окутал жёлто-зелёные деревья, пробиваясь сквозь листву и создавая на их телах мягкие, мерцающие блики. Утренний ветерок играл их спутанными волосами, оставляя лёгкий аромат фруктов.

Дойдя до глубины леса, Чи Юэ опустил партнёра на землю и посмотрел вверх. Солнечный свет озарил его длинные ресницы, подчеркнув черты его лица золотыми линиями. Яркий свет отразился в его глубоких чёрных глазах, создавая странные красные круги.

Янь Були, увидев, как Чи Юэ снова смотрит на него с лёгким оттенком красного в глазах, почувствовал тревогу и отступил на полшага, опёршись на грубое дерево за спиной.

Чёрт, он что, задумал заняться этим здесь?

Сильная рука упёрлась в дерево рядом с его головой.

Чи Юэ наклонился и спросил:

— Ты чего боишься?

Янь Були, находясь в тени его высокого тела, мысленно ругался: «Ещё бы, ты же весь видом говоришь, что хочешь продолжения, а ты спрашиваешь, чего я боюсь?!»

— Эм, патриарх, у вас глаза немного красные... ха-ха, наверное, вы плохо спали прошлой ночью...

Чи Юэ нахмурился и выпрямился.

Каждый раз перед полнолунием воздействие демонической силы становилось особенно сильным. На этот раз ему нужно было подготовиться заранее, чтобы в день свадьбы его тело не подвело.

Янь Були, увидев, что выражение лица партнёра стало неясным, а глаза мерцали, решил не продолжать. Если он скажет что-то не то, этот демон, вероятно, тут же примется за дело...

Чи Юэ, однако, не смотрел на него. В чёрных брюках и с обнажённым торсом он стоял под деревом, молчал несколько секунд, затем внезапно прыгнул вверх, скрылся в листве и тут же спустился, держа в руках два жёлтых груши.

Янь Були моргнул, наконец осознав, что они находятся в грушевом саду. Лёгкий осенний ветерок шевелил листву, и можно было увидеть круглые жёлтые плоды, скрытые в густой тени.

Сладкая и прохладная мякоть груши мгновенно утолила жажду.

Это место действительно было удивительным — даже такие толстокожие и кислые груши здесь становились мягкими, сладкими и приятными, оставляя послевкусие и освежая сердце и лёгкие.

Янь Були с удовольствием откусил пару кусочков, как вдруг услышал странный крик, и тень, словно молния, упала с дерева!

Перед глазами всё померкло, и Янь Були остался стоять, глядя на верхушку дерева, где сидел большой пёстрый попугай, держащий грушу в клюве, затем посмотрел на свои пустые руки... и замер.

Сзади раздался лёгкий смешок Чи Юэ:

— Сяньхуань, ты снова шалишь.

Попугай потряс зелёными перьями, его маленькие глаза вращались, и он смотрел на них сверху вниз. Красный клюв крепко держал плодоножку, и груша качалась, как качели.

— Верни грушу, или ты отправишься к Вьюнку. — Патриарх Чи посмотрел на него строго.

Услышав имя Вьюнка, белые перья на голове попугая встали дыбом. Он неохотно взмахнул крыльями, неохотно спустился вниз и, неохотно разжав клюв, сбросил добычу прямо на голову Янь Були.

Эта пернатая тварь... Янь Були тоже взъярился:

— Чи Юэ, твоя птица обижает меня!

Чи Юэ, откусив кусок груши, спокойно ответил:

— Она когда-то съела твоё слабительное, ты выдрал ей хвост и запер в темнице... Она могла бы и клюнуть, но ограничилась этим.

Янь Були удивился:

— Я... то есть, я был так жесток к птице?

— Я хотел исследовать, как готовить попугайчиков, но ты настоял на том, чтобы спасти её и научить говорить. Хотя процесс... был немного сложным, Сяньхуань быстро научился, даже лаять умеет. Но после смерти Вьюнка он снова замолчал...

Янь Були с презрением посмотрел на птицу, кружащую в воздухе, и процедил:

— Я бы не смог научить такую неблагодарную тварь.

— Тварь! Тварь! — громко крикнул Сяньхуань.

Чи Юэ рассмеялся:

— Супруга, ты отлично его воспитал. Как только ты появился, он снова заговорил.

— Это разве человеческая речь?.. — Янь Були возмутился. — Помоги мне его схватить, я научу его, как быть птицей...

<http://bllate.org/book/15303/1352365>